

Работа над дебютным рекламным роликом Чжо Ланя закипела на удивление быстро.

Режиссер слегка скорректировал сценарий и подачу, отталкиваясь от той картины, что набросал ему юноша. Правда, реклама задумывалась откровенно чувственной, поэтому наряжать героя в настоящую военную форму, не навлекая лишних вопросов, не решились. Пришлось пойти на компромисс и заменить ее ведомственной формой гражданского флота.

— Тебе чертовски идет мундир капитана звездолета, — заметил стоявший рядом Цзян Ихун.

Он лениво наблюдал, как автоматический стилист колдует над прической и лицом актера.

— Честно говоря, думал, на твоей броской, утонченной внешности строгий покрой будет смотреться нелепо, если не сказать вульгарно.

И в его словах имелось зерно истины. Фасонов капитанской формы в Галактике хватало, но Чжо Ланю досталась классическая модель — идеально подогнанная, с жесткими плечами, глухим воротником, широким ремнем и высокими кожаными сапогами. Даже сидя в кресле гримера, он не расслаблялся: держал спину безупречно прямой, а подбородок — слегка приподнятым, отчего в его облике сквозило врожденное величие, идеально гармонирующее со строгим сукном.

Будь здесь его преданные фанаты, они бы точно захлебнулись от восторга: осиная талия, бесконечные ноги — точеная фигура, не убавить, не прибавить.

— А я ни на секунду не сомневался! — встрял сидевший чуть поодаль Сесил. — Сразу знал, что зрелище будет сногшибательным!

Ай Цзя, обычно немногословная, поспешила согласно кивнуть:

— И я!

— Так, вы двое, поумерьте свой фанатский пыл, — усмехнулся Цзян Ихун, приподняв бровь. — Хотя, если начистоту... Глядя на тебя сейчас, я прекрасно понимаю, почему режиссер не просто утвердил твою кандидатуру, но и без раздумий бросился перекраивать готовый сценарий.

— Ну, я ведь уже крутился в этой сфере, когда просыпался в прошлый раз, ты и сам знаешь, — Чжо Лань прикрыл глаза, лениво и слегка снисходительно усмехнувшись. — Пусть меня и клеймили «пустышкой в красивой обертке», кое-какое представление об актерской игре я все-таки имею. Да и напускать на себя суровость для меня проще простого — нагляделся я на этих высокомерных чистоплюев за свою жизнь, так что скопировать их апломб труда не составит...

Цзян Ихуну тут же вспомнился один крайне невыносимый тип, который никого вокруг, кроме самого Чжо Ланя, за людей не считал.

— Ты про... того господина, что заходил на днях?

Хотя в гримерной находились только свои, кто мог гарантировать, что в процессор бездушного робота-визажиста не встроено подслушивающее устройство? Цзян Ихуну пришлось высказаться максимально завуалированно, намекая на Чжоу Минхуэя.

Чжо Лань уловил намек и тихо фыркнул:

— Вовсе нет.

— Даже так? — удивился Цзян Ихун. — Не хочешь ли ты сказать, что близко знаком с настоящими офицерами космолота или боевыми командирами?

— Хм... — Чжо Лань на мгновение задумался. — Ну, с натяжкой можно сказать и так.

— Это как понимать? — нахмурился менеджер.

— Сек-рет.

«М-да... Кажется, этот парень далеко не тот послушный новичок, который во всем будет полагаться на своего агента. Обыкновенный капризный эгоист: ленивый, своевольный, да еще и себе на уме. С ним я еще наплачусь...»

«Хотя... пожалуй, это даже забавно»

Пока Цзян Ихун предавался этим размышлениям, робот-стилист закончил работу. Природные данные Чжо Ланя были настолько безупречны, что серьезного вмешательства не потребовалось: визажист лишь слегка подчеркнул глаза подводкой и тенями, придав взгляду холодную, отстраненную глубину. Волосы аккуратно собрали в высокий хвост, зафиксировав легким несмываемым гелем — это требовалось для того, чтобы позже, по ходу съемок, без труда распустить их для сцен с растрепанной прической.

Чжо Лань неторопливо поднялся с кресла и под замороженными взглядами Сесила и Ай Цзя медленно, палец за пальцем, натянул тонкие перчатки.

— Во взгляде все еще сквозит лень, — негромко напомнил Цзян Ихун.

— О, а если так?

В то же мгновение расслабленность бесследно испарилась. Чжо Лань слегка прищурился, и вокруг него словно сгустился ледяной, пронизывающий холод.

— Пора идти, господа.

Цзян Ихун на секунду опешил.

— А ты хорош... Действительно хорош.

Чжо Лань скользнул по нему холодным взглядом своих ярко-синих глаз, издал едва слышный смешок и первым направился к выходу из гримерной.

Рекламный ролик Чжо Ланя отсняли в рекордно короткие сроки.

Звучит невероятно, но у всех присутствовавших на съемочной площадке не возникло ни тени сомнений в причинах такого триумфа. Чжо Лань работал безукоризненно. Вековой опыт актерского мастерства ничуть не сковывал его; напротив, он держался в кадре куда увереннее и естественнее большинства современных звезд.

Безусловно, сыграл роль и сам образ, идеально подходивший его натуре. Как истинный представитель Кровного клана, Чжо Лань мог не разбираться в куче житейских мелочей, но в искусстве соблазнения ему не было равных. Это заложено в самой его природе.

Открытый флирт, едва уловимый намек, дразнящее прикосновение, многообещающий взгляд — он владел всем спектром уловок без исключения. Он помнил даже тайный язык вееров, которым когда-то пользовались светские дамы на Земле. Будь то обычная охота, магия очарования Кровного клана мгновенно лишила бы жертву воли, пробуждая в ней непреодолимую жажду подчинения. Представителям Кровного клана ничего не стоило заполучить желанную добычу, а под настроение они могли одарить несчастного и иными, куда более плотскими удовольствиями.

Впрочем, подобные счастливицы рождались раз в столетие: аппетиты и требования Кровного клана к своим избранникам всегда оставались непомерно высокими.

К счастью, для рекламы прибегать к древнему колдовству не потребовалось — Чжо Лань прекрасно обходился собственной харизмой. За исключением пары моментов в самом начале, когда ему пришлось привыкать к специфике работы многомерных камер новой эпохи (из-за чего режиссер сделал ему два замечания), почти все сцены снимались с первого же дубля.

Когда же режиссер упомянул, что ролик будут транслировать в формате полноценной голографии высокой четкости, где видна каждая мелочь, Чжо Лань довел пластику движений и

мимику до абсолютного автоматизма. Все сцены он отыгрывал на одном дыхании.

— Какая царственная осанка, какая подача... — не сдержав восхищения, покачал головой режиссер. — Сразу видно благородную породу и безупречные манеры. Современным актерам ради такого эффекта приходится годами потеть на курсах этикета. Либо просто жульничать, включая эмоциональный индуктор.

Подошедший к нему в этот момент Чжо Лань уловил окончание фразы и с любопытством спросил:

— Все время забываю спросить... Что еще за эмоциональный индуктор?

<http://bllate.org/book/19532/1979294>